

Визитка 10

ПОЧТОВЫЙ ГОЛУБЬ ИЗ ТЕАТРА АБСУРДА

Эделия Ристер

18+

Эделия Ристер
Почтовый голубь из
театра абсурда. Визитка 10
Серия «Почтовый голубь из театра
абсурда. Вторая книга», книга 3

<https://litres.ru/73847991>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-88875-3

Аннотация

Мария и Анна, два имени в одном. Фильм ужасов это или приоткрытая завеса правды? Солнце красное, беги и найди то, что написано золотым пером в сыром подвале.

Содержание

10 визитка	5
Книга в книге рождает книгу	6
Белый голубь с веткой сирени	8
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эделия Ристер
Почтовый голубь из
театра абсурда. Визитка 10

Белый голубь с веткой сирени

Черный лебедь в зеленом озере

10 визитка

«Среда»

- У папы моего слезят кожа на ногах.
- От чего?
- От моего поведения.

#Питергуб

#Питергубке

Книга в книге рождает книгу

От автора

И вот мы отдыхаем в Карелии, купаемся в озере, а я смотрю на детей, и умиляюсь. Самые лучшие на озере люди это дети, так искренне радуются воде. Самые щедрые на эмоции. Бегают, прыгают. И тут им отец «А ну-ка вернулись», и они «Чего? Не слышим?». Да все они слышат, они уже зашли в озеро глубоко, и дальше нельзя. А я думаю, а как спасти своего, он не умеет плавать, а мне либо кричать, либо сразу плыть, точнее бежать. Пока я буду плыть, все уже тонущие утонут. А если не справлюсь, то двоих искать начнут когда? Может сначала кричать? А потом бежать, а потом плыть, а если не увижу, куда нырять? Хорошо если тонущий барахтается, хоть видно. Ужас, конечно. Спасатели на пляже, это первое что я бы стала рассматривать, если бы не этот день. Он научился плавать со мной. Ну точнее я его научила, ведь я была рядом когда он учился. И теперь тема закрыта на счет спасателей. Я жутко боюсь глубины, а он как назло любит все дальше и дальше от пляжа уплывать. Нет, если нет дна под ногами, у меня паника. И сейчас мне словно не от чего оттолкнуться, я пишу, но не чувствую песка под ногами, никакие идеи камушками в мою голову не залетают. Но вот вопрос, почему я не могу остановиться? Потому что за судьбу Марианны я ответственна, и мне самой интересно, как у

нее все сложится. Хотя может добавить несчастный случай, и без главной героини не будет и продолжения книги. Да, как в фильме, главные герои не умирают, только если под конец. Это я так всегда себя успокаиваю, когда напряженный, нервный фильм, я сразу себе отвечаю «Ну никто не умрет, в какие бы ситуации там в Отчаянных подруги не попадали, все четыре будут на местах».

Белый голубь с веткой сирени

Фиолетовый

Медведь

- Один яму выкопал, второй положил мокрое в инструменты, милый нам точно помогают, а не портят?

- Не понимаю.

- Ну тот сосед, он должен был помочь Максиму, чтобы участок рядом не взяли другие, но кто сказал, что он может делать у нас ремонтные работы, и остальное, он же все хуже нам только делает. Например, теперь у нас внутри фундамента лужа, а потом инструменты не работают, все отсырело.

Отец не мог ничего сделать, и она сама начала свою игру. Она выбила с ноги дверь к соседу, и посадила его за стол.

- Нет, ты будешь меня слушать.

Песня «Игры» Валерий Меладзе

Вечером Отец и Мать играли в шахматы, она краснела, суежилась, и при первой возможности кричала «Нет, я меняю ход», когда он уже показал свой дальнейший. Настаивала на правилах, которых не существует.

Но Отец решил тогда уже в картах сделать колоду в свою пользу. Ведь если Отец выигрывает в шахматы, надо и в картах, а тут Эя с мужчинами расставалась чаще, чем с карточной колодой. То ли в поезде едет, то ли на природу, то ли к друзьям в гости, эта колода у нее всегда в сумочке, ну а если

у нее клатч, то с собой мини-колода сувенирная, этот брелок висит на ключах.

Ну чем помогла мне жена? Я не могу до него дозвониться, жив ли он там еще?

Кто-то теперь поливает наш огород, может это он? Кто-то и косит траву. И судя по тому, что сказали, кто-то и пытался сжечь траву внутри ленточного фундамента, и чуть не устроил пожар. Нет, это точно сосед.

Сыну хотели помочь, а в итоге на его участке такие беспорядки. Но Борис там тоже мучается, со своим фундаментом.

- Ты словно с Борисом соревнуешься.

- Я? Нет. Однако смотри, теперь у нас сухо, а у него вон, лужа.

- Ох, женщина, что ты делаешь.

- Перенаправляю силы соседа.

В конверте

Зять, ну сколько можно, ну привет что ли. Я ждала целый понедельник, целый вторник. Ну ждать больше я не буду, либо ты, либо я.

ТЕАТР «ЗОЛОТАЯ КОЛЕСНИЦА»

Часть 1. «ФЕБ»

На одной из улиц стоит небольшое здание. Потрепанная ветром и выжженная солнцем вывеска гласит:

«Театр Золотая колесница».

В распахнутые двери входят два поэта,

два давних друга Агний и Эрнест.

Эрнест

Как хорошо мой милый друг,
Что в этот маленький убогий,
Театр тесный, чем-то строгий,
Ты вновь привел меня. Мой круг
Совсем уж сузился, засох.
А ты влетел, переполох
Устроил в жалкой конуре.
Я тем же оплачу тебе,
Когда тебя такой же ад,
Ужасный, мрачный, без творений,
Без рифм, без слов, без песнопений
Постигнет. Так же будешь рад
Той соломинке, что в беде
Ты бросил от судьбы к судьбе.
Спасибо друг! А, что за пьеса?

Агний

Про Феба, мрачного повеса.
Который так же, как и ты
Опутан цепями, потерян,
Грошовой мелочью растерян
Среди камней своей судьбы.
Давно мне душу жгут огнем
Шекспира дух и образ Гете
Трагедий требуя, пером

Низвергнуть мерзости заботы!
И гений Пушкина твердит
Отраду «Маленьких трагедий»,
Ведь дьявол в людях не убит
И им вливает яд комедий.
Смеется он над божеством,
К разврату гнусно понукает,
В итоге жертву босиком
На камни острые бросает.

Эрнест

Как и меня? Так, что ты взял
Мой образ? Вот не ожидал...

Агний

А разве ты один такой,
Кто бьется в пустоте жестокой?
Своей душе в заупокой
Гласы молитвы невысокой
Возносит замыкая круг?

Эрнест

Ты Агний прав, таких немало...

Агний

Потом поговорим мой друг,
В движеньи занавес, начало!

КАРТИНА 1.

/Мрачная комната. Небольшой шкафчик
с книгами, стол. На столе горит свеча.

Человек в черном сидит за столом
и рвет исписанные листы бумаги/
Феб

Я как мертвец. Мозги пусты.
В них нету даже строчки...
Лишь палки скачут да хвосты
И к этим знакам точки.
/Услышав шаги, вскакивает с ужасом на лице/
Они опять сюда идут
Шекспира дух и образ Гете.
Опять тома свои несут
Свои бессмертные работы.
И снова бросят их на стол,
И снова Пушкин вольным гласом
Трагедий маленьких глагол
Вливать начнет. И над Парнасом
Опять застынет смертный стон,
И Фауст встанет из могилы.
Пред ним согнут меня в поклон
Лемуры-призрачные силы.
Воскреснет рыцарь и в лицо
Дублон мне вдовий бросит жадно:
На подавись, твое словцо
«Я покупаю. Спой мне складно.»
Сольери яда мне нальет,
В лицо плеснет:

Мне строф не надо –
«Твоя музыка не поет.
Вот Моцарт, то была награда.»
А Дон Гуан меня убить
Желал твердынею рукой.
И среди трупов схоронить
Не спев душе заупокою.
Опять, как дохлого червя,
На ту телегу меня кинут.
И будет грызть меня чума,
И будут ноги мои стынуть.
Я не хочу. Проклятый слог.
Зачем я овладел тобою?
Быть может то Судьбы предлог,
Со мной разделаться? Не скрою, -
Я жаждал славы и любви,
Словарню грыз, и жил мечтою
Всех вас в твореньях превзойти,
И вознестися над землею.
Но я устал. Я не могу.
Я понял, все стремленья тщетны.
Не быть мне богом, я умру.
К нему молитвы безответны.
Я слишком много сил отдал,
Чтобы построить свой причал
Долбил я горы, двигал глыбы, -

Но вскоре телом дохлой рыбы
Судьбою брошен на песок.
И мрачен мой теперь чертог.
Я слеп и все во мне мертво,
В руке уж не звенит перо.
Душа взывает на привал, -
Подальше от вершин и скал.
Прильнуть в безмолвье и уснуть,
На этом свой закончив путь.
Но не уйти в тот мир иной,
А с тихой нежною душой
Пожить у моря на ветру,
Вдыхая мокрую росу.
Побывать в раю! Среди цветов!
И больше не писать стихов.
О если б Фаустом я был
И взор мой радостно слепил
Земного духа знак желанный.
/Бросается к столу и чертит
знак Земного духа/
О, Мефистофель! Друг названный!
Смири Судьбы моей поток,
В котором я в бессильи взмок.
Ты негу дай мне в тихом упоеньи,
Покой и радость в сладостном забвеньи, -
Ведь все равно ко мне придет конец,

Пусть я безумец или жалкий льстец.
Я не хочу с людьми, они не благодарны.
Порою лстивы, а порой коварны.
Один, один, забыться в далеке,
Раскинуть дух страданья на песке
И впитывать покой и единенье.
Внимать душою ветерка волненье.
/Стук в дверь/
Они идут. Куда мне деться, скрыться.
Они убьют меня. О, как хочу забыться.
Не видеть ничего. И их покойный,
Никчемный, страшный бред зауспокойный
Не слышать. Я устал. Я не хочу.
Что делать? О, проклятье, я зову
Приди о дух. Приди и черной силой
Упрячь от них. Покрой своей могилой...
/С отчаянием падает на стол
и закрывает голову руками.
В комнату входят три призрака –
Пушкина, Гете и Шекспира./

Пушкин

Опять он окна затворил?
Не кабинет, а подземелье.
В таком исчадье вдохновенье
Бежит, как дева от могил!
/Открывает окно. Порыв ветра

срывает лист бумаги со стола Феба
и роняет его к ногам Пушкина/
Взгляните, знак Земного духа.
Вот это братцы оплеуха.
Мы здесь ночей не спим, внимаем
Его броженья, сострадаем
Душе поэта, что в беде.
А он, застрял в дурной узде
И хочет с магией сбрататься.
Стыдись мой друг, тебе ли знаться
С бесовской чернью. Ты поэт!
И должен сам чертить свой след!

Гете

О, Александр, вы трижды правы,
Парнас цветет не для забавы.
Пусть Фаус мой был в связи с силой, -
Но не страдал душонкой хилой.
Пролог на небе, господь в срок,
Его забрал под свой чертог.
И в жизни тамошней загробной
Его душа живет свободной.
Он жил и умер за людей!
А этот не купив свечей
Огонь из ада хочет взять, -
Жить сладостно, богам подстать.
Блистать во славе среди света, -

Но ведь ни это долг поэта.
У вас есть Александр строки,
Где славы терновой недуг
Вы прямо отнесли в пороки.
Я их прочту?

Пушкин

Конечно друг.

Гете

Блажен, кто про себя таил
(А.С.Пушкин. «Разговор книгопродавца с поэтом.»)
Души высокие созданья
И от людей, как от могил
Не ждал за чувство воздаянья!
Блажен, кто молча был поэт
И, терном славы не увитый,
Презренной чернию забытый,
Без имени покинул свет!
Обманчивей и снов надежды,
Что слава? шепот ли чтеца?
Гоненье ль низкого невежды?
Иль восхищение глупца?

Шекспир

Прекрасно милый Иоганн!
Он сам наполненный стакан,
С кипящим ядом бессловесным
И для поэта неуместным,

Подносит к стонущим устам.
Я разбирал его стишки,
Так на досуге для души.
Познать, что пишут в этом веке, -
О снах любви, о человеке.
И современными устами
Скажу – я голоден стихами.
Все овцы целы, волки сыты,
Все фрукты тщательно помыты.
Скажу по чести замерзал,
Когда его стряпню читал.
Но дар в нем есть и видит бог
Чем смог я всем ему помог,
А он меня в макулатуру,
И про какую-то культуру
Он разглагольствует червяк...

Гете

Ну Вильям, ну зачем вы так.

Шекспир

Вы, что жалеете его?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.